

К ГАСТРОЛЬНЫМ поездкам в различные города нашей страны МХАТ неизменно готовится с чувством большой ответственности. Все мы, артисты МХАТ, старшие или совсем молодые, с одинаковым волнением ждем встреч с новым зрителем. Эти встречи приносят нам много волнующих впечатлений, творчески обогащают нас.

К. С. Станиславский, высоко ценивший непосредственное общение художника со сценой с новым, незнакомым зрителем, говорил нам, что «для выполнения всего того, что требуется от подлинного артиста, ему необходимо вести содержательную, интересную, равнообразную, волнующую и возвышающую его жизнь. Пусть он знает, что делается... в больших городах, в деревне, на фабриках и заводах... Пусть артист наблюдает жизнь и психологию всего населения. Нам нужен беспрерывно широкий кругозор, так как мы играем пьесы современной нам эпохи».

Эти слова великого учителя театра звучат для нас как призыв к правде в искусстве, призыв к активному участию художника в жизни нашей страны. И действительно, встречаясь на гастролях с новыми людьми, особенно стараясь приглядеться: чем они живут, каков круг их интересов и мыслей. Все эти наблюдения для нас очень дороги, так как по роду своей профессии нам приходится воплощать на сцене самые различные образы советских людей.

Встречи театра с трудящимися Свердловска необычайно волнуют коллектив МХАТ. Хочется оправдать ожидания уральцев, показать им искусство театра во всей его полноте.

Наш театр переживает сейчас очень важный период в своей творческой биографии. Опыт подсказывает, что после периодов подъема в театре наступают своего рода переломные моменты. Это связано со сменой актерских поколений, приходом в театр молодого пополнения, приходящего в общее русло театральной жизни. Такой период четверть века назад переживали и мы, молодые тогда актеры, вступая в Художественный театр.

Гастроли МХАТ в Свердловске

## Живые традиции

Счастье актеров МХАТ моего поколения заключалось в том, что в театре

работали такие гиганты, как Станиславский и Немирович-Данченко. Один был гениальным художником, другой — и мудрым режиссером, и великодушным организатором. Они высоко подняли знамя борьбы за искусство больших мыслей и чувств, за искусство, служащее народу. Стремление отразить передовые идеи своей эпохи, глубокий реализм творчества по праву принесли Художественному театру любовь и признание зрителей.

По отношению к актерам сила Станиславского и Немировича-Данченко заключалась в умении отобрать для театра нужные творческие индивидуальности и вырастить из них подлинных мастеров искусства. Меня всегда поражало бережное отношение наших великих учителей к молодежи, их терпеливая, неустанная работа с молодежью во имя будущего Художественного театра. Мне довелось много лет работать с К. С. Станиславским. Он просматривал и выпускал много моих ролей, начиная с первых — Соия в «Дяде Ване», Ани в «Вашево м сале», а затем — Маши в «Бронепоезде 14-69» и Негиной в «Талантах и поклонниках». О своей работе с Константином Сергеевичем я вспоминаю с огромной радостью. Меня всегда восхищало в нем его необычайное, кристально-чистое отношение к искусству, заражающая вдохновенность огромного художника, неутомимость в исканиях и необычайное внимание к актеру, чуткое отношение к нему. Вспоминаю свою работу с ним над ролью Негиной. Видя однажды отчаяние, в которое я пришла от безуспешных попыток сыграть трудную сцену, он целый день записался со мной и все же добился, что я ушла с репетиции удовлетворенной. На следующий день я репетировала с

А. ТАРАСОВА,  
народная артистка СССР

удвоенной энергией, окрыленная поддержкой учителя.

Следя за ростом молодых актеров и помогая рождению новых талантов, Станиславский и Немирович-Данченко с большой смелостью и, конечно, с известным риском поручали молодым актерам исполнение ответственных ролей. После большой индивидуальной работы они, как правило, «отрывали» нового, ярко одаренного актера для своего театра. Так, в спектакле «Воскресение», наряду с замечательным мастером В. И. Качаловым, ведущие роли Катюши Масловой и Нехлюдова исполняли молодые тогда Еланская и Ершов. В моей творческой биографии был случай, когда в затронутой поездке, при возобновлении «Братьев Карамазовых», не оказалось исполнительницы Грушеньки. По предложению В. В. Лужского эту роль поручили мне. Посмотрев меня перед премьерой, К. С. Станиславский сказал: «Принимай, она может играть эту роль», и я играла в этом спектакле в окружении таких актеров, как Лужский, Мосевин, Качалов, Леонидов.

Мы стремились следовать этим традициям в своей сегодняшней практике. Зрители видят в наших спектаклях много молодых актеров, исполняющих, рядом с ведущими мастерами старшего поколения, основные роли. Мы стремились к тому, чтобы дать возможность молодым исполнителям полнее выявить себя. Они уже многого достигли. Но порою им не хватает глубины понимания сложных вопросов жизни, не хватает жизненного опыта, умения самостоятельно работать.

Я не умею, как и большинство актеров, говорить о своих ролях и созданных мною образах, могу только сказать, что мне всегда был внутренне близок образ русской женщины и мне всегда хотелось

воплотить на сцене лучшие черты русского женского характера — цельность натуры, прямоту, искренность, глубину и силу чувства. Работа над ролью Анны Карениной принесла мне много творческой радости. Но создать ее живым человеком, со всеми присущими Анне переживаниями, было нелегко. В Маше из «Трех сестер» мне хотелось, чтобы за ее насмешливостью и некоторым скептицизмом сильнее всего ощущалось ее духовное богатство, сила жизни и любви, пробужденная в ней встречей с Вершининым. Близким моей Анне Карениной по внутренней теме я считаю образ Юлии Тугиной из пьесы А. Островского «Последняя жертва». В обоих случаях актриса драма перерастает в трагедию русской женщины. Интересно было раскрыть внутренний мир, обожать весь ход мыслей Юлии Тугиной, простой, ясной и в то же время сложной натуры.

Мне, как и всякой советской актрисе, хочется воплотить на сцене образ нашей героической советской женщины, скромной, душевной и мужественной. Посредняя моя роль, роль Влadyимиры Толкиной в пьесе «Сердце не прощает» А. Софронова, увлекла меня внутренней глубиной, своеобразием душевного склада. Мне хотелось показать нашу простую хорошую женщину, как бы заново родившуюся в советскую эпоху, завоевавшую себе право на большую любовь.

Сохранение и развитие традиций искусства Художественного театра — как творческих, так и этических — долг наших ведущих артистов, непосредственных учеников Станиславского и Немировича-Данченко, долг всего нашего коллектива. Наша общая задача — привить идущей из семьи старшему поколению творческой молодежи лучшее, вечные живые традиции МХАТ, в первую очередь, говоря словами Станиславского, любовь не к себе в искусстве, а к искусству в себе. И если мы это сделаем, то сможем быть уверенными в том, что в будущем Художественный театр, как и прежде, на протяжении более чем полувекового творческого пути, будет радовать зрителя своим искусством.